

После нескольких дней адаптации Линь Сюй понял, что, за исключением занятий у Вэнь Лочэна, которые были для него настоящим мучением, все остальные лекции ему очень нравились. Он слушал их с большим интересом, узнавая много нового и полезного.

Ему нравилось слушать, как опытные эксперты делились своими знаниями. Это было гораздо полезнее, чем заучивать толстые учебники по медицине, и приносило огромную пользу.

Капризы Вэнь Лочэна не поддавались никакой логике. Иногда он досаждал Линь Сюю без всякого повода, иногда игнорировал его несколько дней подряд, а порой, пользуясь моментом, когда тот спал, забирался под одеяло, чтобы подшутить над ним. В другие же моменты он вел себя как настоящий джентльмен, сохраняя видимость приличия.

Линь Сюй мог только терпеть. Даже когда Вэнь Лочэн переходил границы, он продолжал сдерживаться, мечтая лишь о том, чтобы после окончания обучения держаться от него подальше и больше никогда не иметь с ним дела.

Линь Сюй был самым молодым врачом в девятой группе, поэтому старшие коллеги часто выставляли его вперед, чтобы он принимал на себя все удары. Каждый раз, когда ассистент преподавателя хотел организовать какое-нибудь развлекательное мероприятие, Линь Сюя выбирали в качестве представителя группы.

Он действительно не был мастером светского общения и не умел развлекать публику, но именно благодаря своей искренности и простоте он завоевал симпатию многих людей.

Перед началом занятий во второй половине дня ассистент преподавателя снова придумал небольшое развлекательное мероприятие.

Он расставил на сцене десять стульев и предложил каждой группе выбрать по одному человеку для участия в игре, похожей на популярное телешоу, где участники должны занимать стулья под музыку.

— Линь Сюй, иди ты, ты молодой и проворный, мы в тебя верим! — снова начали перекладывать ответственность старшие коллеги из группы.

Линь Сюй, скрепя сердце, поднялся на сцену, не намереваясь бороться за победу. Ему хотелось выбыть в первом же раунде, чтобы не стать объектом всеобщего внимания.

Вэнь Лочэн стоял в самом конце аудитории, наблюдая за тем, как Линь Сюй стоит на сцене, испытывая неловкость, и ему было забавно.

Неизвестно, была ли это удача, но даже несмотря на его пассивное участие, каждый раз, когда музыка останавливалась, стул оказывался прямо за ним. Так Линь Сюй неожиданно для себя дошел до финала.

Когда на сцене остался только один стул, он поднял голову и увидел, что кроме него осталась только Ян Лю.

Его коллеги из группы внизу активно подбадривали его, но Линь Сюй был в замешательстве. Неужели он должен бороться с девушкой?

— Остались только мы двое, не давай мне поблажек, я хочу выиграть честно.

Линь Сюй был в замешательстве. Это всего лишь игра, зачем так усердствовать?

Когда музыка заиграла, он машинально начал ходить вокруг стула. Возможно, из-за того, что остались только они двое, музыка на этот раз продолжалась дольше обычного. Линь Сюй уже начал чувствовать головокружение, когда музыка наконец остановилась, и стул оказался прямо за ним. Он инстинктивно сел, заняв свое место.

Ян Лю, не успев остановиться, упала ему на колени, оказавшись в его объятиях.

В зале раздался взрыв смеха и аплодисментов. Такая поза вызвала бурю эмоций у зрителей, которые наконец получили долгожданное зрелище.

Улыбка Вэнь Лочэна постепенно исчезла. Он поднял подбородок и прищурился, глядя на пару, обнявшуюся на сцене.

Кокетливая улыбка девушки раздражала его. Действия Линь Сюя казались нарочито медлительными. Да, он точно делал это нарочно, наслаждаясь моментом, когда красавица оказалась в его объятиях, не так ли?

Вэнь Лочэн развернулся и вышел из аудитории, чтобы закурить.

После занятий Ян Лю сама подошла к Линь Сюю.

— Линь Сюй, пойдем прогуляемся у подножия горы? Там много вкусной еды.

— А? Это...

— Пойдем, ты ведь уже устал от шведского стола? Я почти сыта по горло, хочется попробовать что-то новое. Составишь мне компанию?

Линь Сюй не знал, как отказать, и, видя, что отделаться не получится, согласился.

Ян Лю вызвала туристический автобус, который отвез их из поместья, и они пешком отправились по улице в сторону города.

Здесь действительно было много вкусной еды, а Ян Лю оказалась очень общительной и активной. Со временем Линь Сюй привык к ее инициативности и перестал чувствовать дистанцию, которая была между ними вначале. Он понял, что ее характер действительно приятный, и без нее ему бы было скучно.

Они гуляли по улице, пробуя различные блюда, и, наконец, вернулись обратно, продолжая беседовать.

— Сегодня было здорово, наконец-то я снова попробовала фастфуд, я довольна!

Линь Сюй улыбнулся, слегка сжав губы.

— Тебе нужно чаще улыбаться, — указала Ян Лю на его лицо. — У тебя есть ямочка на щеке, это очень мило!

Линь Сюй почувствовал неловкость и не знал, что ответить.

— Уже поздно, отдыхай, увидимся завтра! — Ян Лю вышла на своем этаже, сладко улыбнувшись и помахав ему рукой.

Линь Сюй поднялся на лифте в свою комнату и, открыв дверь, увидел, что Вэнь Лочэн уже

умылся и лежал на кровати, читая книгу.

— Который час? — спросил Вэнь Лочэн, взглянув на него.

Линь Сюй посмотрел на часы.

— Уже больше десяти. Сначала я приму душ.

Вэнь Лочэн больше не задавал вопросов, и Линь Сюй направился в ванную, закрыв и заперев дверь. Вскоре изнутри послышался звук воды.

Вэнь Лочэн некоторое время смотрел на матовое стекло, затем бросил книгу и открыл ящик, чтобы найти инструменты.

Линь Сюй стоял перед зеркалом, пытаясь поправить воротник. Сколько бы он ни поднимал его или застегивал, он не мог скрыть следы на шее.

Время утренней пробежки приближалось, и Линь Сюй начал нервничать. В конце концов, ему пришлось поискать пластырь в своем чемодане.

Он наклеил несколько пластырей, чтобы скрыть следы, но, взглянув в зеркало, понял, что это выглядит еще более подозрительно.

Теперь ему было уже все равно. Главной проблемой был глубокий след на левом запястье. Накануне он сильно сопротивлялся, и веревка, которой его связали, врезалась в кожу. Хотя крови не было, синяк был очень заметен.

На ногах следы были скрыты носками, но что делать с рукой? Рубашка с коротким рукавом не могла скрыть это.

Линь Сюй смотрел на белый участок кожи с синяком, размышляя, не будет ли смешно, если он обклеит его пластырем.

Вэнь Лочэн, наблюдая за его беспокойством, встал с кровати и подошел к нему сзади, обняв его. Он надел свои часы на запястье Линь Сюя, идеально скрыв след.

— Теперь это не видно, — с удовлетворением прошептал он ему на ухо.

Линь Сюй напрягся, не отвечая, и попытался снять часы, чтобы вернуть их.

— Не боишься, что кто-то увидит? — спросил Вэнь Лочэн, удерживая его руку.

Он поцеловал его в ухо.

— Ты злишься? Это ты сам выбрал.

Линь Сюй был в ярости. Накануне, выйдя из душа, он увидел, что Вэнь Лочэн разложил на кровати ряд инструментов и предложил ему самому выбрать.

Он спросил, что за безумие, но Вэнь Лочэн ничего не объяснил, лишь сказал, что хочет оставить на нем отметку, и предложил выбрать, где это сделать — внутри или снаружи.

Линь Сюй, конечно, не хотел выбирать. Какое право он имел оставлять на нем метки?

В итоге все закончилось так...

Подушки и одеяло оказались на полу. Линь Сюй не был таким бесстыдным, как Вэнь Лочэн, который не брезговал никакими низкими действиями, используя свое положение преподавателя.

В конце концов, Линь Сюй оказался связанным, и Вэнь Лочэн начал оставлять отметку на его теле. Не имея возможности сопротивляться, Линь Сюй сжал зубы и выбрал внешнюю сторону.

С ним невозможно было спорить. Этот человек, который без зазрения совести признавал свои манипуляции и принуждение, теперь не удивлял Линь Сюя ничем.

Единственное, что он не понимал, — зачем Вэнь Лочэн так издевается над ним? Неужели из-за того, что когда-то он его бросил?

Линь Сюй не верил, что он может быть таким мелочным.

С самого завтрака люди начали спрашивать его о шее. Он с трудом объяснял, что в комнате были насекомые, и в конце концов сам почти поверил в эту историю. Это дошло до ассистента преподавателя, и весь день сотрудники поместья занимались уборкой в комнатах, что вызывало у Линь Сюя чувство вины.

В обед Ян Лю села рядом с ним, и после вчерашнего вечера их отношения стали ближе.

Ян Лю рассказывала ему о легендарных операциях, которые проводил преподаватель утром, но вдруг коснулась его шеи.

— Твой пластырь отклеился...

Ее голос прервался, и выражение лица изменилось. Палец замер на месте.

Линь Сюй быстро прижал пластырь, снова зафиксировав его.

— Спасибо.

Ян Лю на мгновение застыла, затем поспешно убрала руку и начала есть.

Атмосфера внезапно стала неловкой. Линь Сюй не знал, увидела ли она что-то, но по ее смущенному виду можно было предположить, что она догадалась.

Некоторое время они молча ели, но затем Ян Лю вдруг спросила:

— У тебя есть девушка?

Линь Сюй покачал головой, держа палочки для еды в зубах. Ее вопрос показал, что она не только увидела, но и поняла, что это было.

[Примечание автора]: Будет ли в следующей главе «машинка» [горячая сцена]? Автор еще не решил...